

Асочакова Валентина Нестеровна

ЭВОЛЮЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 80-90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ)

В статье рассматривается миссионерская деятельность РПЦ в 60-90-е гг. XIX в. - период, когда завершился процесс формального обращения в православие нерусских народов Российской империи. Целью статьи является анализ эволюции форм, методов и результатов христианизации коренных народов Сибири на примере Хакасско-Минусинского края. Охарактеризован процесс образования миссионерских приходов, ставших основной формой распространения и укрепления православия на юге Енисейской епархии среди хакасов - автохтонного населения региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Национальный состав населения** [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 27.07.2014).
11. **Общественное мнение – 2013** / сост. Н. Зоркая. М.: Левада-Центр, 2014. 252 с.
12. **Ростовской области грозят межнациональные конфликты** [Электронный ресурс] // Сайт еженедельной газеты «Аргументы и Факты». URL: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> (дата обращения: 22.07.2014).
13. **Солдатова Г. У.** Психология межэтнической напряженности [Электронный ресурс] // Сайт «Наша учеба». URL: http://nashaucheba.ru/v38295/солдатова_г.у._психология_межэтнической_напряженности (дата обращения: 15.06.2014).
14. **Социально-экономическое положение федеральных округов** [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 30.07.2014).
15. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.

NATIONAL PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: CONDITIONS OF FUNCTIONING

Ar'kov Vladimir Vladimirovich

*Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
arkov.vova34@yandex.ru*

The article considers the national public associations of the Southern Federal District and analyzes the conditions and features of their functioning in the region. In this regard the factors of the activity of these public structures are the following: the social-economic situation of the Federal District; the institution of the Cossacks as a historical condition of the national public associations functioning; and the indicator of the level of the inter-ethnic tension of the Russian Federation constituent units geographically related to the Southern Federal District as a condition and indicator of inter-ethnic relations.

Key words and phrases: national public associations; Southern Federal District; inter-ethnic relations; the Cossacks; migration flows; inter-ethnic tension.

УДК 94(57)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается миссионерская деятельность РПЦ в 60-90-е гг. XIX в. – период, когда завершился процесс формального обращения в православие нерусских народов Российской империи. Целью статьи является анализ эволюции форм, методов и результатов христианизации коренных народов Сибири на примере Хакасско-Минусинского края. Охарактеризован процесс образования миссионерских приходов, ставших основной формой распространения и укрепления православия на юге Енисейской епархии среди хакасов – автохтонного населения региона.

Ключевые слова и фразы: миссионерская деятельность; Православное миссионерское общество; миссионерские приходы; христианизация; Енисейская епархия; хакасы.

Асочакова Валентина Нестеровна, д.и.н.

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
asocvn@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 80-90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ)©

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-11-19001).

На протяжении двух последних десятилетий вопросы эффективности форм и методов миссионерской деятельности являются основными для Русской православной церкви (далее РПЦ). В 1994 г. на Архиерейском Соборе РПЦ была создана рабочая группа, а затем и Миссионерский отдел Московского Патриархата.

Институциональное возрождение РПЦ, повышение ее авторитета как общественного института происходят на фоне отсутствия православной христианизации России: низкая посещаемость церковных служб верующими, слабое знание православной догматики и игнорирование ими компенсаторных функций религии в случае трагической ситуации, низкая активность верующих в посещения храмов, не обусловленная их отсутствием или удаленностью [8, с. 73].

С научной точки зрения, в условиях социокультурных трансформаций общественного сознания, активного поиска национальных корней, национальной религии, возрождения «неоязычества» актуально обращение к историческому опыту и традициям конфессиональной политики на различных этапах существования российской государственности.

80-90-е гг. XIX в. были наиболее успешным по количественным показателям этапом в истории православного миссионерства. В эти годы почти повсеместно был завершен процесс христианизации нерусских народов Российской империи. Среди хакасов – автохтонов Хакасско-Минусинского края к концу 90-х гг. XIX в. некрещеной оставалась только 1/13 часть [11, с. 2].

Основной формой миссионерской деятельности в этот период были миссионерские приходы. Целью данной статьи является характеристика миссионерских приходов в Хакасско-Минусинском крае и определение их роли в распространении православия в регионе.

К середине XIX в. миссионерство как система находилось в состоянии упадка [3, с. 37-40]. Это проявилось в снижении темпов и количественных показателей православизации автохтонов Сибири и Дальнего Востока. В это время в Минусинском и Ачинском округах проживало 23602 ясачных, из них крещеных – 7452 человека (31,57%). За 28 лет численность новокрещеных выросла на 1211 человек, в то время как общее количество хакасов увеличилось на 2420 [2, с. 15-18].

Разрозненная миссионерская деятельность не давала ожидаемых результатов. Обратной стороной энергичных мер по христианизации коренных народов Сибири была весьма напряженная работа по удержанию народа в православии. И светские, и духовные власти осознавали необходимость серьезного реформирования всей политики христианизации. Особой популярностью пользовалась идея возвращения миссионеров; столкнувшись с прозелитизмом западных конфессий, духовенство предлагало «необходимым учредить сей орден или в самой середине сих невежественных народов монастырь и определило бы в оный потребное число монашествующих, то эта бы святая братия могла свободно заменить проповедников» [5, д. 96, л. 13-14].

В конфессиональной политике усилились контроль и регламентация за деятельностью православной «инородческой» миссии. В 1862 г. было создано Особое присутствие по изысканию способов улучшения быта духовенства под председательством петербургского митрополита. В него вошли все члены Святейшего Синода, министры внутренних дел и государственных имуществ, обер-прокурор Синода, шеф жандармов, директор духовно-учебного управления при Синоде и статс-секретарь Государственного совета. С 1863 г. во внутренней политике самодержавного государства был взят курс на административную интеграцию национальных окраин и языково-культурную унификацию инородцев. Он подразумевал более значительное, чем прежде, вторжение имперских властей в жизнь нерусских сообществ, культурные особенности которых стали рассматриваться как препятствие политике интеграции. Реализовать задачу «сближения инородцев с русскими» можно было путем активизации миссионерско-просветительского дела. Для этого необходимо было не только изменить характер миссионерства, но и повысить авторитет РПЦ и православного духовенства в народе. В 15-ти духовных семинариях Казанской, Иркутской и других епархий было введено обучение семинаристов «кинородческим языкам». В Казанской духовной академии на татарский и калмыцкий языки были переведены богослужебные книги.

Александр III, проводивший более консервативную политику, чем Александр II, и стремился к обрусению национальных меньшинств. Православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всей обстановкой обыденной жизни «инородцев». Задачей миссионеров было «убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими. Эта перемена в их глазах есть такое условие, без которого нельзя быть настоящим христианином» [13, с. 24]. В течение всего периода такому направлению миссионерской деятельности как распространение православия «вширь» среди язычников фактически не уделялось. Переворот произошел только в начале XX в. в связи с усилением позиций язычества как реакции на новую национальную политику, как одного из проявлений национального самосознания.

Началась перестройка всей системы миссионерской работы. В 1865 г. с целью объединения миссионеров создано Православное миссионерское общество с центром в Петербурге и возглавляемое первоначально императрицей. В 1869 г. был изменен устав ПМО, Совет перевели в Москву, а руководителем назначен митрополит Иннокентий Вениаминов; с этого времени общество стало играть значительную роль в деле распространения православия, его членами были как духовные, так и светские лица. Общество располагало комитетами по всей России, к 1888 г. уже в 43 епархиях существовали отделения общества, а в 1889 г. его членами были 12849 человек [4, с. 213].

В Енисейской епархии Комитет Православного Миссионерского общества образовался в 1873 г., его председателем был Евфимий – епископ Енисейский и Красноярский, товарищем – губернатор Енисейской губернии М. А. Плец. Спустя полтора десятилетия в Комитет ПМО входило уже 63 человека, правда, общество имело скудный бюджет (4087 руб. 4 коп.); столь незначительными были и результаты – за год было крещено чуть более 70 человек, так как большая часть денежных средств расходовалась на борьбу с раскольниками, активизировавшимися на юге Енисейской епархии [10, с. 141-147]. Материальное положение и миссий, и миссионеров в большинстве случаев было недостаточным, миссионеры имели годовой оклад от 85 до 214 руб. Общество ежегодно проводило собрания, на которых обсуждались результаты миссионерской деятельности, проблемы и нужды приходов епархии, трудности, с которыми столкнулись миссионеры, меры по улучшению их работы и т.д. [14, с. 121-128].

В начале XX в. на территории Сибири постоянно действовало 8 православных миссий [6, с. 261]. Северные – Березовская и Туруханская миссии – были немногочисленными, такие же как Алтайская, Иркутская, Забайкальская – активизировали свою деятельность: выросло число их членов, значительно упрочилось материальное положение.

Итоги миссионерской работы за двадцатилетие существования ПМО были подведены на собрании преосвященных архиереев в 1886 г. в Казани. Также были определены меры для успешного обращения в христианство:

1. Основательное знание миссионерами языков инородцев. Необходимо, чтобы в епархиях, населенных инородцами, семинаристы изучали языки местных народов. Желательно, чтобы воспитанники семинарии умели переводить с русского на инородческий и обратно.

2. Основательное изучение миссионерами и священниками инородческих приходов вероучения и быта инородцев.

3. Издание и распространение полезных для миссионерского дела книг и переводов.

4. Миссионерское направление в образовании. Основание церковно-приходских школ. Школы чисто инородческие и смешанные должны подлежать ведению епархиального начальства, а учителя должны быть из православных и окончивших курсы в училищах с миссионерским направлением [12, с. 184].

Довольно распространенным способом привлечения новых христиан были поездки высокопоставленных лиц по территории Российской империи. Летом 1891 г. во время путешествия наследника престола Николая Александровича в Забайкалье, Иркутскую и Енисейскую губернии в православие было обращено значительное число автохтонов, получивших при этом имя «Николай».

Расширилась сеть учебных заведений, готовивших миссионеров, знающих не только богословие, но также местные языки, и обладающих дарованием проповедника. Стала активно внедряться система Н. И. Ильминского. Некоторое время такие кадры готовила Казанская духовная академия, в Сибири – Иркутская духовно-учительская семинария и Читинское центральное миссионерское второклассное училище.

Значительно оживилась переводческая деятельность православного духовенства, во второй половине XIX – начале XX в. созданы епархиальные переводческие комитеты, печатались религиозные издания, словари, буквари на местных языках.

В 1887 г. в Москве был проведен первый всероссийский миссионерский съезд, на котором были выработаны общие положения «новой» миссионерской системы. Главной задачей православной миссии теперь провозглашалась внутренняя миссия против сектантского движения и усиления старообрядчества. Именно с этого времени начинается ослабление миссионерской деятельности среди нерусских народов на окраинах страны, в том числе и Сибири. До начала XX в. проводились миссионерские съезды, осуществлялись миссионерские поездки, велась просветительская работа, выразившаяся в том числе в широкой издательской деятельности, распространении книг и журналов. К 1899 г. РПЦ издавала 86 газет и журналов [4, с. 214].

Важным направлением реформирования миссионерской деятельности стало создание миссионерских приходов. В 1873 г. по ходатайству енисейского епископа Антония была упразднена Енисейская миссия, христианское просвещение автохтонов вменили в обязанности приходским священникам. Выделяемая ранее на содержание миссии сумма была равномерно распределена между пятью приходами Туруханского края. В 70-80-е гг. XIX в. в епархии было создано 12 миссионерских приходов (инородческие и противораскольничьи) с целью «христианизировать язычников и противодействовать раскольнической деятельности» [9, с. 91]. В Минусинском и Ачинском уездах, где проживало хакасское население, образовалось шесть инородческих: Божеозерский, Чебаковский, Усть-Фыркальский, Аскизский, Усть-Абаканский, Усть-Есинский и один противораскольничий приходы – Верхне-Усинский. Особенностью церковно-территориального размещения приходов была локализация русского населения в основном на правом берегу, а коренного – на левом берегу Енисея и на реке Абакан.

В миссионерских приходах использовали новые и апробированные формы и методы миссионерской деятельности, языки коренных народов Сибири, духовную литературу на тюркском и других языках. В епархиях началась подготовка священнослужителей из крещеных автохтонов, развивалась образовательная деятельность среди коренных народов Сибири. В 1876 г. появился первый (и долгое время единственный) священник из хакасов Николай Катанов в Усть-Есинском приходе. С октября 1887 г. учитель Симен Чисмочаков стал преподавать в миссионерской школе Усть-Есинского прихода, где обучалось 24 мальчика и 6 девочек [7, с. 162]. Позже С. Чисмочаков стал священником Усть-Есинской церкви и получил от епископа Томского и Барнаульского Макария «три тетрадки печатных часов (*Молитв – В. А.*), изображенных на инородческом языке» [1, д. 360, л. 177]. В 1887 г. появился первый букварь на шорском языке. В том же году «Указание пути в царство небесное», «Священная история Ветхого и Нового завета» на хакасском языке «были вручены грамотным Николаю и Степану Коковым, чтобы они читали из них, затем комитет прислал еще 20 экземпляров, и все они разошлись» [7, с. 105], поскольку единственным приходом в Енисейской епархии, где служба велась на хакасском языке, был Усть-Есинский. Всего к концу XIX в. в составе приходского духовенства было три священника-хакаса, один псаломщик и три церковных старосты.

В целом в Енисейской епархии по-прежнему было мало миссионеров, знающих местные языки, здесь использовались религиозные книги, переведенные и изданные Алтайской духовной миссией. Духовенство епархии постоянно получало помощь от Алтайской духовной миссии, но, хотя хакасский язык близок алтайскому, проповедь на алтайском языке оказалась неэффективной. Полезные результаты имело обучение хакасских мальчиков в Алтайской миссии. Переводческой деятельностью преимущественно занимался Аскизский священник В. Кузьмин. Составленные им переводы Священной истории, молитвослова, сборника рассказов, Литургии, бесед о пьянстве и т.д. были отосланы в Казань для издания под редакцией профессоров Г. Г. Юнгера и Н. Ф. Катанова.

С 1887 г. начинается ослабление миссионерской деятельности среди нерусских народов на окраинах страны, в том числе и в Сибири. Рубежом явился первый всероссийский миссионерский съезд в Москве. К началу XX в. наблюдается упадок миссионерской деятельности РПЦ, связанный с изменениями в общественном сознании.

Христианизация коренных народов Сибири на протяжении двух столетий оставалась в центре российского государства и использовалась им как средство интеграции, обрусения. Политика носила общий характер и опиралась на единую правовую основу; формы и методы христианизации конкретных народов менялись исторически и зависели от природно-климатических, этно-демографических особенностей территорий.

Миссионерские приходы модификации 80-90-х гг. XIX в. могли сыграть важную роль не только в крещении, но и в христианизации коренных народов Сибири, т.е. распространении, утверждении православных идей и обрядовой практики. Церковные приходы являлись зонами бытовых, социокультурных и религиозных контактов, но идея превращения миссионерской деятельности в просветительско-миссионерскую не могла быть реализована, так как для этого необходимо было комплексное реформирование всей системы РПЦ.

Список литературы

1. **Архив города Минусинска** (АГМ). Ф. 17. Оп. 1.
2. **Асочакова В. Н.** К вопросу о периодизации миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История и политология. Барнаул, 2009. № 4/3. С. 15-18.
3. **Асочакова В. Н.** Христианизация хакасов во второй четверти XIX в.: к проблеме кризиса миссионерской деятельности // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2010. № 1. С. 37-40.
4. **Бонч-Бруевич В. А.** Силы русского клерикализма // Религия и церковь в истории России. М., 1975. С. 207-215.
5. **Государственный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. 658. Оп. 1.
6. **Дамешек Л. М.** Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сб. науч. трудов / под ред. Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 256-266.
7. **Енисейские епархиальные ведомости** (ЕЕВ). 1888. № 12.
8. **Жосан Г. П., Кокина Л. М.** Русская православная церковь в условиях трансформирующегося общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 66-73.
9. **Из отчета о состоянии Енисейской епархии за 1884 г.** // ЕЕВ. 1885. № 9. С. 91-97.
10. **Отчет Енисейского Епархиального комитета Православного миссионерского общества** // ЕЕВ. 1885. № 13. С. 141-147.
11. **Отчет Енисейского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1900 г.** // ЕЕВ. 1901. № 7. С. 1-4.
12. **Постановления бывшего в Казани собрания преосвященных архиереев** // ЕЕВ. 1886. № 13. С. 180-186.
13. **Религиозное воспитание и обучение** // ЕЕВ. 1916. № 12.
14. **Список действующих членов православного миссионерского общества, находящегося в Енисейской епархии за 1884 г.** // ЕЕВ. 1885. № 11. С. 121-128.

**EVOLUTION OF MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE 80-90S OF THE XIX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF KHAKASS-MINUSINSK TERRITORY)**

Asochakova Valentina Nesterovna, Doctor in History
Khakass State University named after N. F. Katanov
asocvn@mail.ru

The article considers the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the 60-90s of the XIX century – the period when the process of the formal conversion of the non-Russian peoples of the Russian Empire into Orthodoxy was finished. The aim of the article is to analyze the evolution of the forms, methods and results of indigenous peoples' Christianization in Siberia by the example of Khakass-Minusinsk territory. The author characterizes the process of missionary congregations formation that became the main form of the expansion and strengthening of Orthodoxy among the Khakass – the indigenous population of the region – in the south of Yenisei eparchy.

Key words and phrases: missionary activity; Orthodox Missionary Society; missionary congregations; Christianization; Yenisei eparchy; the Khakass.

УДК 101.1

Философские науки

Философские идеи К. Ясперса призваны вопреки социально-духовной ситуации сориентировать человека на предпочтение такого образа мыслей, в котором сохраняются условия человечности. Основной категорией, соединяющей субъект-объектное разделение и косвенно расширяющей возможности рационального объяснения бытия, выступает «Объемлющее». Реализация концепции философствования, которую предложил немецкий экзистенциалист, происходит внутри смыслового пространства «вечной философии».

Ключевые слова и фразы: сознание; бытие; человек; экзистенция; трансценденция; опредмечивание/распредмечивание.

Байдаева Фатима Батыровна, к. филос. н., доцент
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
bafatma222@rambler.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА©

Несмотря на тот факт, что К. Ясперс полагает философию принципиально безосновной (в концепции незавершимости мышления самого по себе у неё не может быть наглядно демонстрируемых оснований),